газопровод из России в южную корею: значение для российской экономики и политики

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем и перспектив сотрудничества России и Южной Кореи в газовой области. Обоснована авторская точка зрения на существование предпосылок для реализации проекта газопровода и их актуальность в настоящее время. Определена техническая и политическая вероятность успешности реализации данного проекта. Сформулированы перспективные преимущества проведения газопровода Россия–КНДР–Южная Корея. Показано экономическое и политическое значение сотрудничества в рамках диверсификации экспорта российского газа.

Ключевые слова: газопровод, газовый проект, энергетическое сотрудничество, Республика Корея, Россия

В настоящее время Россия осознала, что развитие существенных экономических и политических связей с Восточной Азией является необходимым условием успешной экономической модернизации дальневосточных регионов и укрепления международных позиций. Для реализации этих задач важным является координация перспективного планирования со странами Восточной Азии. В связи с этим внимания заслуживает газопровод из России в Республику Корея через территорию КНДР. Какие факторы в настоящее время определяют возобновленный интерес России к этому газопроводу? И в какие стратегические ловушки, если таковые имеются, может попасть Россия в случае реализации проекта?

Для России эта проблема не новая, она была решена в той или иной степени в начале 1990-х гг. Были изучены различные варианты, касающиеся источников поставок газа, маршрутов транспортировки и т.д. В то же время проект был в центре внимания российских экспертов [1]. С учетом этих факторов

Кан Хэ Сын
аспирант кафедры Международных проблем ТЭК, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России
aijoa108@gmail.com

попытка проанализировать проект в приоритетах России, как текущих, так и будущих, кажется довольно своевременной.

Предпосылки для реализации проекта

Одновременно с акцентированием внимания на Восток России созревают следующие предпосылки для реализации проекта газопровода, имеющие актуальное значение на современном этапе:

– во-первых, его инфраструктурная основа находится на высшем уровне готовности. Трубопровод должен быть продолжением газотранспортной системы Сахалин–Хабаровск–Владивосток, которая была введена в эксплуатацию в сентябре 2011 г. По данным российских средств массовой информации, глава Газпрома Алексей Миллер дал понять, что Россия выполнила свою работу в отношении инфраструктуры, чтобы приступить к сооружению трубопровода в Южную Корею [2].

Строительство трубопровода Сахалин–Владивосток было закончено в сентябре 2011 г. Для строительства российско-корейского трубопровода нужно будет провести трубопровод от Владивостока до границы с Северной Кореей длиной около 150 км, протяженность трубопровода по территории Северной Кореи составит около 740 км, по территории Южной Кореи – 232 км, итого планируется проложить трубу длиной 1,122 км [3]. Россия и Южная Корея будут оплачивать строительство трубопровода, проходящего по территории каждой страны соответственно. Финансирование прокладки трубы, проходящей по территории Северной Кореи, будет либо полностью с российской стороны, либо Южная Корея и Россия создадут консорциум для финансирования. Прежде, чем проект по строительству российско-корейского трубопровода будет утвержден, должны быть проведены встречи на самом высоком уровне, обсуждены структура и общие мероприятия комитета по реализации с участием всех трех сторон, а такого трехстороннего обсуждения еще не было;

– во-вторых, Россия понимает, что она должна диверсифицировать свою энергетическую политику. До сих пор страна фокусировала экспорт энергии в основном на Европе, которая сей-

ею: значение и политики

час имеет серьезные экономические проблемы. Следовательно, перспективы сотрудничества пока не ясны. В отличие от Европы Азиатско-Тихоокеанские энергетические рынки расширяются. В отношении Южной Кореи стоит отметить, что с 2001 по 2011 гг. потребление газа увеличилось более, чем в два раза с 20,8 до 46,6 млрд м^3 [4]. В будущем поставки газа из России в Южную Корею, вероятно, увеличатся вследствие небольшого расстояния и роста нестабильности на Ближнем Востоке, на долю которого приходится около 44,5% южнокорейского импорта газа. В то же время Правительство России надеется, что более активный диалог в отношении энергетики даст дополнительный импульс в направлении сотрудничества с Сеулом и в других отраслях, в том числе технологически передовых;

– в-третьих, реализация проекта газопровода является своевременной и по политическим причинам. Россия намерена более тесно интегрироваться в Азиатско-Тихоокеанский регион, что было неоднократно озвучено на самом высоком уровне. Огромные деньги были вложены в подготовку к саммиту АТЭС-2012 во Владивостоке. На подходе создание новой административной инфраструктуры. Другими словами, Тихоокеанское направление политики России укрепляется де-факто, и Северо-Восточная Азия, которая охватывает сильнейшие региональные экономики, вероятно, будет опорой этих отношений. В этом направлении важным приоритетом России является присоединение к многостороннему сотрудничеству наряду с реализацией двусторонних проектов. В подходе к решению этой задачи огромный вклад может внести Южная Корея как активный участник регионального многостороннего сотрудничества.

Вместе с тем, России нужна экономически динамичная и политически стабильная Восточная Азия для того, чтобы добиться успеха в экономической модернизации Дальнего Востока. Тем более что после проведения саммита АТЭС-2012 Владивосток вполне может ожидать судьба мегаполиса и регионального инфраструктурного и экономического центра. Строительство газопровода, так же как и двух других трехсторонних проектов инфраструктуры, идеально подходит для этой задачи;

Россия выполнила свою работу в отношении инфраструктуры, чтобы приступить к сооружению трубопровода в Южную Корею

Россия понимает, что она должна диверсифицировать свою энергетическую политику

– в-четвертых, этот проект поможет значительно улучшить имидж России в качестве регионального миротворца, который активно и эффективно способствует поддержанию стабильности в Северо-Восточной Азии. В свою очередь, обращение России на Восток несомненно может быть важным стратегическим активом.

Таким образом, с точки зрения перспектив России в строительстве газопровода, реализация проекта может принести стране ряд ощутимых выгод.

Сильные и слабые стороны проекта

Позиция России в отношении строительства газопровода имеет как сильные, так и слабые стороны. Первые относятся к техническим аспектам, а вторые – к политическим.

С технической точки зрения неудача маловероятна. Вся необходимая инфраструктура находится на высоком уровне готовности. Кроме того, по информации Газпрома, Россия хорошо подготовлена к гибкому регулированию всех сопутствующих технических проблем в диалоге с Северной Кореей [5]. Если это так, то у Пхеньяна появится больше стимулов стать частью проекта, чем в настоящее время.

В политической сфере ситуация несколько иная, т.к. есть некоторые препятствия на пути реализации проекта.

Ключевым моментом является отсутствие нормативно-правовой базы для этого проекта, т.к. Россия и Северная Корея не имеют соглашения о сотрудничестве в газовой сфере. Имея это в виду, все текущее планирование является не более чем принятием желаемого за действительное, а не конкретными целенаправленными шагами, которые смогут быть приняты только после согласования коммерческих условий.

Кроме того, перспективы создания трехсторонней институциональной основы для реализации устойчивого и своевременного проекта пока не ясны с учетом все возрастающего количества вопросов. Например, уточнению подлежит конкретная территория демилитаризованной зоны (DMZ), через которую будет проходить газ в Южную Корею. С течением времени неизбежно появляются и другие вопросы. С целью успешного выполне-

ею: значение и политики

ния проекта абсолютно необходима координация трехсторонних действий.

Однако самым важным, на взгляд автора, является то, что Россия не может предоставить своим южнокорейским коллегам надежные гарантии безопасной доставки. Учитывая, что ни у Правительства России, ни у Газпрома не хватает реального влияния на северокорейское руководство, Москва и Сеул могут полагаться на добрую волю Пхеньяна и быть заложниками многих обстоятельств, вытекающих из непредсказуемости его поведения.

Эти препятствия слишком серьезны, чтобы предположить, что проект будет осуществляться плавно даже при самом благоприятном сценарии. Высокий уровень политизации будет также осложняющим фактором.

Перспективы реализации Российско-корейского газового проекта

С точки зрения географической близости Республики Корея, КНДР и России, а также структуры бизнеса и элементов производства, страны отлично дополняют друг друга. Природные и земельные ресурсы России, рабочая сила Северной Кореи и ее положение транзитной страны, Южнокорейский капитал и опыт развития делают это трехстороннее сотрудничество выигрышным для всех участников. Если пока не увенчавшиеся успехом переговоры все-таки приведут к строительству газопровода, то вероятность реализации других трехсторонних проектов Республики Корея, КНДР и России, таких как проведение линии электропередач и проект по соединению Транссибирской железной дороги с Транскорейской, скорее всего, значительно возрастет. В случае активного продолжения трехсторонних переговоров ожидается активизация обменов трудовыми и материальными ресурсами между Республикой Корея, КНДР, Дальним Востоком России и Сибирью. Кроме того, подобное сотрудничество может принести всем трем сторонам не только экономическую выгоду, но и мир, и безопасность в Северо-Восточной Азии. Высока вероятность того, что в процессе реализации совместных проектов будут установлены прямые и косвенные контакты как среди рабочих, так и на самом высо-

Тихоокеанское направление политики России укрепляется де-факто

ключевым моментом является отсутствие нормативно-правовой базы для этого проекта

ком уровне. Это может привести к тому, что нестабильные межкорейские отношения из-за таких вопросов, как гибель корвета ВМС РК «Чхонан», обстрел острова Ёнпхёндо, происшествие на горе Кымгансан, а также ядерного вопроса ныне станут более гибкими.

В связи с тем, что Россия и Северная Корея имеют различные государственные системы, а именно капитализм и социализм соответственно, почти не возникает таких проблем, как оппозиция гражданского общества и проблема с земельной компенсацией, что сводит транзакционные издержки практически к нулю. Это, в свою очередь, может ускорить реализацию проекта по строительству газопровода.

Благодаря данному проекту КНДР будет не только ежегодно получать за использование газопровода 100 млн долл. в твердой валюте или энергоресурсами (газ, электроэнергия, нефтепродукты и т.д.), но и повысит приток валюты, благодаря участию своей рабочей силы в процессе строительства газопровода и своему присутствию в консорциуме, руководящем газопроводом.

Высока вероятность того, что в результате реализации трехстороннего проекта по строительству газопровода Северной Корее будет прощена часть долга бывшему Советскому Союзу в размере почти 11 млрд долларов, с учетом процентов (сумма долга составляет 2,2 млрд советских руб.: по официальному обменному курсу 1 советский руб. = 1,724 долл.) [6]. В июне 2011 г. стало известно, что Северной Корее простят почти 90% российского долга [7].

Главная цель России в строительстве российско-корейского газопровода заключается в географической диверсификации экспорта газа и увеличении контроля над рыночными ценами на газ за счет продаж не только в Европу, но и в Китай, а также в газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Кроме того, у России не только появится возможность восстановить свое влияние на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии и обеспечить себе господство на энергетическом рынке Азии, но и шанс создать комплексную энергетическую и логистическую систему стран Северо-Восточной Азии и Азиатско-

ею: значение и политика

Тихоокеанского региона, включающую в себя железные дороги, нефтепродукты, газ и энергетику. Для этого России необходимо установление мира и стабильности в Северо-Восточной Азии.

Для Южной Кореи преимуществом в реализации проекта проведения газопровода Россия-КНДР-Южная Корея является цена на природный газ: российский газ будет в разы дешевле импортируемого газа из других мест. Помимо этого, осуществление данного проекта позволит Южной Корее диверсифицировать источники импорта газа, что в долгосрочной перспективе позволит стабилизировать обеспечение газом.

Транспортировка газа через российско-корейский газопровод позволит уменьшить расходы на доставку на 1/3 от цены транспортировки морским путем. На данный момент импорт природного газа обходится Корее по цене 413–452 долл. за 1 м^3. Учитывая цены, по которым Россия продает нефть и природный газ Китаю – 350 долл. за 1 м^3, Корея сможет закупать ту же нефть и природный газ по ценам на 18–29% ниже нынешних цен на импортируемое сырье. Предполагается, что цена на годовой объем природного газа 43 млрд м^3 для Кореи будет изменяться в пределах от 17 759,9 млн до 19 436 млрд долл. Предварительная цена, рассчитываемая на нефть и природный газ России с 2017 г. за годовой объем в 10 млн м^3 в размере 20 млн долл. дает разницу от 6,3 млн до 10,2 млн долл. Прокладка такого трубопровода и использование его как минимум 30 лет может обернуться для Кореи прибылью в 18,9–30,6 млн долл. Конечно, для удобства расчетов предполагается постоянство цен на природный газ и не учитывается стоимость транзитных платежей Северной Корее.

Таким образом, в перспективе интересы трех сторон смогут находиться в гармонии.

Выводы

Для России строительство газопровода в Южную Корею через территорию Северной Кореи выгодно во многих отношениях. Правительство России готово начать свою часть проекта в соответствии с графиком, т.к. политическое согласие на высшем уровне уже получено. Создание газопровода ока-

Россия не может предоставить своим южнокорейским коллегам надежные гарантии безопасной доставки

в случае активного продолжения трехсторонних переговоров ожидается активизация обменов трудовыми и материальными ресурсами

жет большое влияние на Корейский полуостров со стороны России.

Но более широкая задача для России – согласование своего перспективного планирования со своими корейскими партнерами – может привести ее в ловушку. В то время как краткосрочные интересы трех участвующих сторон могут находиться в гармонии, с течением времени противоречия между их ключевыми приоритетами будут расти.

В связи с этим, в интересах России понять, что ключевым фактором успеха будут не дополнительные стимулы и уступки, предложенные Пхеньяну, а готовность северокорейского руководства стать надежным партнером, что не может быть сделано без масштабных внутренних изменений. Степень этой готовности и будет оказывать в будущем сильнейшее влияние на все запланированные трехсторонние предприятия, включая осуществляющие строительство газопровода.

Если пока не увенчавшиеся успехом переговоры все-таки приведут к строительству газопровода, то вероятность реализации других трехсторонних проектов Республики Корея, КНДР и России, таких как проведение линии электропередач и проект по соединению Транссибирской железной дороги с Транскорейской, скорее всего, значительно возрастет. В случае активного продолжения трехсторонних переговоров ожидается активизация обменов трудовыми и материальными ресурсами между данными странами.

Кроме того, подобное сотрудничество может принести всем трем сторонам не только экономическую выгоду, но и мир и безопасность в Северо-Восточной Азии. Высока вероятность того, что в процессе реализации совместных проектов будут установлены прямые и косвенные контакты как среди рабочих, так и на самом высоком уровне. Это может привести к тому, что ныне нестабильные межкорейские отношения станут более гибкими.

Литература

1. Воронцов А. Газовая стратегия России в Восточной Азии и Корее // Новое восточное обозрение, 21.12.2011.

2. «Газпром» дотянулся до Южной Кореи // Коммерсантъ, 16.09.2011.

ею: значение и политики

3. Han Jong-Man. The gas pipe project among South Korea & North Korea and Russia. – Purungil, 2012. – P. 58.
4. BP Statistical Review of World Energy. June 2012. – P. 23.
5. «Гарантией станет заинтересованность Пхеньяна и Сеула в успехе проекта» // Коммерсантъ, 30.11.2011.
6. Han Jong-Man. The gas pipe project among South Korea & North Korea and Russia. – Purungil, 2012. – P. 50.
7. Stephan M. Haggard. More on the pipeline // North Korea Witness to Transformation, 20.09.2011.

pn

Sin H. Kan
Postgraduate student, Academic Department of International Problems, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO) of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Gas pipeline from Russia to South Korea: significance for the russian economy and politics

Abstract

This article analyzes the problems and prospects of cooperation between Russia and South Korea in the gas field. The author states his point of view on the existence of the prerequisites for the implementation of the project and their relevance today. Technical and political likelihood of success of this project are defined. Perspective the advantages of a gas pipeline Russia-North Korea-South Korea are stated. Economic and political importance of cooperation in the framework of the russian gas export diversification is shown.

Keywords: pipeline, gas project, energy cooperation, Republic of Korea, Russia